

Главная / Статьи & Интервью

Дедушка, американский кантор и партитуры из секретных архивов

Александр Цалюк об истории Хасидской капеллы

Несколько месяцев назад у Александра Цалюка родилась дочь, но его сегодняшние заботы не столько о малышке, сколько о другом его детище — о хоре, которым Цалюк руководит буквально полжизни. Хору «Хасидская капелла» в этом году исполняется 20 лет. Это единственный в мире профессиональный хоровой коллектив, исполняющий еврейскую литургическую музыку. В 2000 году одна из центральных российских газет дала такую оценку хору: «Московская мужская еврейская капелла и кантор Йозеф Маловани только одним своим концертом в консерватории сделали для укрепления духовности еврейской общины больше, чем все еврейские организации вместе взятые, расплодившиеся в нашей стране в последнее время, как грибы после летнего дождя...» Соединив традиции религиозных иудейских песнопений с русской школой вокала и хорового искусства, коллектив добился признания и самых высоких оценок в музыкальном мире. В 1992 году хор стал обладателем Grand Prix Международного фестиваля «Зимрия» в Израиле. Победители конкурса, в котором участвовали более ста еврейских народных и духовных хоров, в завершающем концерте фестиваля пели «Чичестерские псалмы» Леонарда Бернштейна, а дирижировал в тот вечер маэстро Зубин Мета, пожизненный руководитель Израильского филармонического оркестра.

Елена
Поляковская

Саша, вы часто выступаете в Израиле?

За двадцать лет существования хора, это была единственная наша поездка...

Ни за что не поверю, что не приглашают.

Приглашают каждый год, но нет денег на билеты. Я как руководитель хора получаю множество приглашений на фестивали и конкурсы: например, из норвежского Бергена на фестиваль Грига, из греческого города Салоники — список будет длинным. Но камень преткновения — отсутствие спонсора, способного оплатить билеты.

Серьезные финансовые проблемы?

Да, но они возникли не вчера и даже не позавчера. Когда в 1997 году мы пришли в МЕОЦ, суммарная зарплата хора из 20 человек была 6 тысяч долларов. Постепенно она уменьшалась и сейчас — 1500 долларов.

На 20 человек?

Да, и на эти деньги, как вы понимаете, прожить невозможно. А мы коллектив не самодеятельный, а профессиональный — такие коллективы должны получать государственные гранты. Моим же хористам все больше приходится подрабатывать на стороне. По сути дела, коллектив, аналогов которому нет в мире, может прекратить свое существование.

Вы обращались к меценатам, которые готовы поддерживать еврейскую культуру?

Понимаете, сейчас в основном дают деньги не на серьезную культуру, а на попсовые проекты. Нам постоянно говорят, что мы должны самоокупаться. Представьте себе, как может, к примеру, окупаться Большой театр или Филадельфийский симфонический оркестр. Это нонсенс. Люди, к сожалению, не понимают цены того, что мы делаем для нынешнего и будущего поколений. Если бы государство или частные меценаты не поддерживали Баха, Моцарта, Чайковского, те же музеи, то культура давно перестала бы существовать.

Но в МЕОЦ ведь приходят состоятельные люди, вы не пробовали с ними поговорить?

Мне запретили напрямую обращаться к спонсорам общины и сказали: «Это наши клиенты. Вы пойдите в подземный переход, спойте там “Тум-балалайку”. Если вам там кто-нибудь чего-нибудь даст, то вы этих людей приведите к нам, мы с ними поговорим. И когда они дадут деньги общине, мы вам что-нибудь от этого отщипнем».

Это была шутка?

Нет, все было сказано абсолютно серьезно.

Саша, давайте поговорим об истории хора. Как вы пришли в этот коллектив?

Меня привел туда мой дед, мамин отец, Лейб Раяк. В 1989 году он узнал, что в хоральной синагоге собираются воссоздать хор, взял меня за руку и притащил туда. Я тогда учился в Мерзляковском училище на факультете хорового дирижирования. Дедушка представил меня Адольфу Шаевичу и сказал, что Саша может пригодиться. Мне было тогда 17-18 лет. Я начал заниматься с дедушками, которые в то время пели в хоре. У большинства из них не было музыкального образования, они пели по старинке, сохраняя традицию, которая передавалась из поколения в поколение. А в начале 90-х годов в Москву приехал президент американской организации «Джойнт» Ральф Гольдман и с ним — группа известных американских бизнесменов, раввинов и канторов. Одним из них был [Йозеф Маловани, кантор синагоги на 5-й авеню в Нью-Йорке, профессор Yeshiva University](#). Они добились встречи с Михаилом Горбачевым и получили его личное согласие на возрождение и развитие российской еврейской общины. Частью этого большого проекта стало воссоздание мужского еврейского хора в синагоге. Позже появилась канторская стипендия и при синагоге была открыта канторская школа. В хор начали набирать молодых ребят. В основном это были студенты дирижерско-хорового и вокального

факультетов, мои соученики по училищу. Мы достаточно быстро выучили обширный репертуар, присланный кантором Маловани из Yeshiva University. Одно из подразделений этого университета — Школа еврейской музыки им. Филипа и Сары Белц — готовит канторов, которые работают по всему миру. Кое-какие ноты к нам попали из архивов, закрытых КГБ, — они были рассекречены по распоряжению Горбачева. Некоторые из этих произведений мы поем по сей день.

А как они к вам попали?

Была такая замечательная история, свидетелем которой я стал. Небольшая делегация во главе с Адольфом Шаевичем, Владимиром Плиссом, тогдашним директором хора, и кантором Йозефом Маловани отправилась в архив Ленинской библиотеки. На тележке вывезли ящички, опломбированные сургучом. Это были арестованные материалы 30—40-х годов, которые не вскрывались ни разу. Распечатав эти ящички, мы нашли там среди прочего и рукописные партитуры. Кантор Маловани обратился к товарищу, который вывез нам на тележке архивные материалы, с вопросом: «Нельзя ли это все ксерокопировать?» В то время в нашей стране немногие имели представление о том, что такое ксерокс, но за блок сигарет Marlboro Маловани уговорил этого работника Ленинки сделать ротапринт. У нас до сих пор в хоре есть листы с темно-синими или темно-зелеными полосками. Мы их раньше называли «Гринпис».

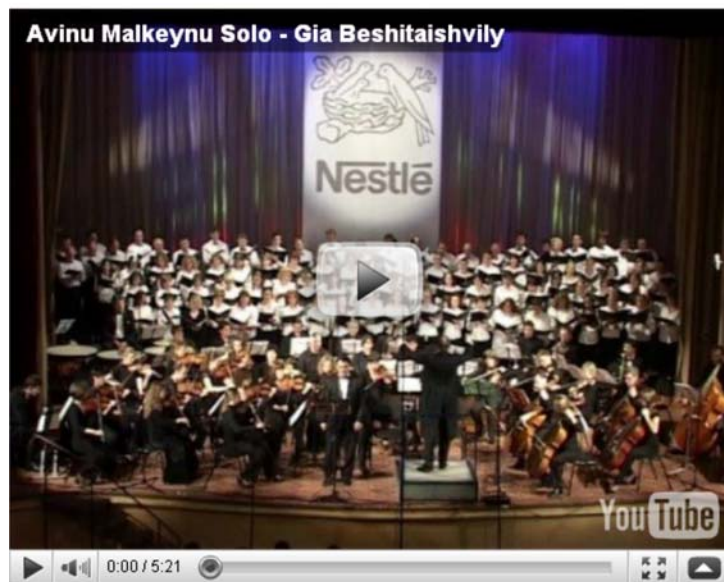
За счет чего вы обновляете репертуар? Ведь современные композиторы для таких специфических коллективов, как ваш, не пишут.

90% репертуара — это то, что нам досталось из архивов и от Йозефа Маловани, мы также расширяем репертуар во время наших поездок. Это еврейская литургическая музыка, так называемый *хазанут* (*хазан* на иврите — это кантор). В основном эта музыка была написана во второй половине XIX — начале XX века еврейскими композиторами-классиками, которые жили в Восточной и Западной Европе. Они выросли в религиозных семьях и получили светское образование. Кто-то учился у Римского-Корсакова, Танеева, а кто-то даже у Чайковского. Эти авторы мало известны широкой публике, но они еврейские классики, создавшие пласт духовной музыки. Хормейстер Берлинской синагоги [Луис Левандовский](#), парижский реформатор синагогальной литургии [Шмуэль Наумбург](#), многолетний регент хора Бродской синагоги в Одессе Давид Новаковский, [Завел Зильбертс](#), выпускник Варшавской консерватории, глава светского еврейского хора в Лодзи, а впоследствии — Хора канторов в Нью-Йорке; под его руководством нью-йоркский хор стал насчитывать более 100 участников и регулярно давать концерты в центральных залах Америки, включая Карнеги-холл. Кстати, Зильбертс работал кантором в Московской хоральной синагоге в 1907—1914 годах. Тогда в хоре было более 60 певцов.

В 1990 году начинать нужно было с чистого листа. Репертуара мало, литературы — ноль. Вы представляли сложности, с которыми придется столкнуться?

Мы с таким удовольствием все это делали! Я, может быть, не очень хорошо все это себе представлял, но мне было просто безумно интересно. Кроме того, все начиналось не совсем «с чистого листа». Мой дедушка всю свою жизнь коллекционировал граммофонные пластинки, и после его смерти они достались мне. Там записаны [выдающиеся канторы](#): Моше Кусевицкий, Йоселе Розенблат, Гершон Сирота, Пьер Пинчик. Когда мы приходили к дедушке с бабушкой на всякие праздники, пластинки вынимались из-под полы и мы их слушали. Какие-то из них были выпущены в России, какие-то — привезены из-за рубежа. На дедовских пластинках были и записи [Михаила Александровича](#), тенора-вундеркинда, камерного певца и хазана. Кстати, мы с Михаилом Давидовичем пели несколько раз, и я до сих пор общаюсь с его зятем, журналистом Леонидом Махлисом. Он сейчас пишет книгу про Александровича. В общем, записи, которые собирал дедушка, мне очень помогли.

Ваш дедушка был религиозным?

В повседневной жизни он был светским человеком, но при этом глубоко верующим. Он родился в Белоруссии в местечке Лукомоль недалеко от Витебска. Учился с Марком Шагалом в одном хедере на помощника раввина. Помнил, как Шагал рисовал карикатуры на мальчишек, своих одноклассников, на полях тетрадки. Когда начались погромы, дед вместе с семьей бежал в Москву. Он был почетным членом еврейской общины и постоянным прихожанином хоральной синагоги с 20-х годов уже прошлого века. Даже в те времена, когда это было строго запрещено, дедушка не отступал от своих принципов, хотя очень рисковал собой и своей большой семьей. Видел много раввинов, глубоко веровал, но при коммунизме, при советской власти, скрывал это, оставаясь светским человеком. В моем детстве мы собирались у него всей семьей по большим праздникам, он по всем правилам проводил пасхальный седер. В годы сталинских репрессий, когда еврейские книги и атрибутика были вне закона, дедушка героически прятал все это. Сегодня его книги — наша семейная реликвия. В последние 25 лет своей жизни — дед умер в 95 лет — он вел [миньян](#) в хоральной синагоге на улице Архипова. И они там молились до тех пор, пока раввин Гольдшмидт не сдал в аренду помещение, где собирались

старики. Даже когда им предложили перенести миньян на очень раннее утро, поскольку в удобное время помещение было отдано кому-то другому, эти пожилые люди согласились, и из отдаленных районов добирались в синагогу — кто пешком, кто на метро — к 6 часам утра. Зимой, в слякоть, в мороз! В 1997 году, когда наш хор вынужден был уйти в Марьину рощу, мой дед в знак протеста покинул хоральную синагогу, прихожанином которой был столько лет. До двухтысячного года он ходил в синагогу на Бронной к раввину Исааку Когану и вел миньян там. Вот такая история.

Откуда появилось название «Хасидская капелла»?

Когда мы пришли в синагогу в Марьиной Роще в 1997 году, Берл Лазар сказал, что, по преданию, у пятого любавического ребе Шнеерсона в начале XIX века был ряд учеников, которые ходили за ним из местечка в местечко и после его проповедей пели хасидские *нигуним*, знаменитые хасидские песнопения. Ребе их называл *hasidishe capellia*, то есть «Хасидская капелла».

Вы поете в синагоге в Марьиной Роще?

У хасидов нет традиции использования хора в синагоге.

В вашем хоре поют только евреи?

Нет, у нас есть и русские ребята.

Каким образом в еврейском хоре оказались русские вокалисты?

Дело в том, что в России очень развита культура хорового пения, и российский диплом хорового вокалиста или дирижера — самый признанный в мире. В то же время евреи, утратив многие свои традиции, в том числе утратили искусство традиционного хорового пения. Еврейские ребята по природе очень музыкальны и с удовольствием становились исполнителями на разных инструментах: скрипке, виолончели, фортепиано, — но не шли в хор. Для еврейского хора было сложно найти только еврейских певцов. У меня в хоре до сих пор поют русские ребята, которые с нами с первого дня, обожают наш хор, поют наш репертуар с огромным удовольствием, прошли с нами через многие трудности и очень ценят свою работу. У нас в этом плане нет никакого прессинга, я не могу кого-то уволить или взять на работу по национальному принципу.

Насколько я знаю, в репертуаре вашего хора еврейская литургическая музыка соседствует с песнями на идише и с известными произведениями мировой классики.

Да, мы, например, исполняем в наших концертах «Ave Maria» Шуберта, относительно недавно пели ее в синагоге на Поклонной горе.

«Ave Maria»?

Здесь нет ничего удивительного. Вот небольшой экскурс в историю. После разрушения Иерусалимского храма евреи были рассеяны по всему миру. Богослужения начали проводиться в синагогах вместо Храма. В знак скорби по разрушенному Храму раввины запретили использовать в синагоге музыкальные инструменты. Долгое время звучало лишь мужское трио. А в XVIII — начале XIX века евреи начали заимствовать культуру религиозных песнопений у католиков.

А с «Ave Maria» у нашего хора была забавная история. Мы как-то выступали в Московском еврейском театре «Шалом». Руководитель театра [Александр Левенбук](#) вел этот концерт, и вот он объявляет: «Сейчас прозвучит известнейшая песня, посвященная самой почитаемой в мире еврейской женщине». Даже я на секунду замешкался, но как только Левенбук, повернувшись ко мне, улыбнулся, тут же сообразил, о чем речь. Первые несколько секунд стояла гробовая тишина, потом в зале начался гомерический хохот. Ну, а после исполнения нам устроили овацию.

Для диссертации вы выбрали редкую тему «Историческое развитие еврейской литургической музыки». Литературы нет, специалистов тоже?

Да, материала очень мало даже на английском языке, на русском вообще ничего нет, в основном на иврите. Кантор Маловани присылал мне из Америки книги, изданные в 20-х годах. Но я не смог защитить диссертацию, поскольку не было оппонентов. Это был первый официально разрешенный диплом по еврейской тематике со времен революции 1917 года. Наш преподаватель по зарубежной музыке честно сказал: «Мы не можем зачесть вашу работу как диссертацию, потому что разговаривать на эту тему не с кем. Я советую вам поехать в Израиль и защищаться там».

Но сейчас что-то изменилось, вы защитились?

Нет. Диссертацию я так и не защитил. Дипломный реферат на эту тему лежит дома. И потом, честно говоря, не до этого. 99% моего времени занимает поиск спонсоров для хора. Ну и, конечно, дочка, которая доставляет столько счастливых минут. Не хочется это время упускать.

1 ИЮНЯ

© 1998—2010 Фонд Ави Хай. Все права защищены.

Использование материалов разрешается при условии ссылки на www.booknik.ru

Booknik.ru is sponsored by The AVI CHAI Foundation and The Chais Family Foundation

[Наши партнеры.](#)

Дизайн и редакционная поддержка сайта - [SKCG](#).

Разработка и техническая поддержка - компания [BitLab](#).

